

Бабхру дас

О мой друг!
О мой друг!

ИССЛЕДОВАНИЕ ВНУТРЕННЕЙ ЖИЗНИ
А.Ч.БХАКТИВЕДАНТЫ СВАМИ ПРАБХУПАДЫ

Gandharvika-Giridhari
PUBLICATIONS

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие

1. Введение

2. Изучение свидетельств

3. Что говорят садху

4. Анализ молитвы Прабхупады

5. Родственные связи Прабхупады с двадаша-гопалами

6. Боевой дух Шрилы Прабхупады

7. Сакхья-раса в гаудия-сампрадае

8. Возражения

9. Заключение

Предисловие

Свами Б.В. Трипурари

Когда я впервые встретил Шрилу Прабхупаду — когда я впервые увидел его, — из моих глаз хлынули слезы любви. Подобного я не испытывал в своей жизни никогда, а на языке без всякого усилия заплесала кришна-нама. В тот миг мной завладела лишь одна мысль: «Я снова встретил давно потерянного друга. Из любви ко мне он разыскал меня, словно после долгой разлуки». А вскоре пришла и другая мысль: «Даже если все остальные покинут его, я никогда не оставлю его прибежища». Этот опыт — встреча со Шрилой Прабхупадой — определил всю мою взрослую жизнь и далее — уходит со мной в вечность.

Но кем же был Шрила А.Ч.Бхактиведанта Свами Прабхупада? Да, он — джагад-гуру современного гаудия-вайшнавизма, учитель мирового масштаба. Для одних он — признанный духовный наставник, для других — тоже учитель, хотя они об этом еще не подозревают. Он возвел мост между Востоком и Западом и ходил по нему в обоих направлениях, сея семена бхакти на Западе и возделывая почву, возвращая всходы, посеянные другими на Востоке, и вновь сея там. Он — великий посланник кришна-бхакти, несущий миру послание Гауры (*гауравани-прачарине*). Поистине, он — само продолжение гауралилы, приливная волна, поднявшаяся из глубин океана любви к Богу и докатившаяся до самых отдаленных берегов, дабы окропить их благословением Нитайчандры. И все же все это и многое другое, касающееся его необычайной проповеднической деятельности, — лишь верхушка айсберга того, кем он является на самом деле, лишь поверхность океанских глубин его любви к Богу. Кто же тогда способен измерить эту глубину — внутреннее богатство этого облаченного в шафрановые одежды триданди-бхикшу?

Какой бы сложной ни казалась эта задача, именно нам предстоит взяться за нее со всей серьезностью, чтобы дать окончательный ответ на вопрос: кем же он был? Ибо только ответив на этот вопрос через искреннюю духовную практику, мы когда-нибудь по-настоящему узнаем, кем мы являемся сами. Шри Вишванатха Чакраварти Тхакур открыл нам, что, хотя Шри Гуру и является Богом, он в то же время дорог Богу: *кинту прабхор йах прийа эва тасйа*. Шри Гуру — это сам Хари, но, если посмотреть на него глазами любви, то можно обнаружить, что он воплощает собой определенные отношения с Кришной. Когда садхана достигает совершенства, в сердце проявляется бхава, а вместе с ней — глаза, способные увидеть Шри Гуру в свете его любви к Кришне. Хотя Шри Гуру, как представитель, является Богом, по сути своей он — сама любовь к Богу. Наш гуру — само воплощение определенного духовного настроения, обладающего соответствующей формой, и постижение этой формы напрямую связано с постижением нашей собственной сварупы.

Задача эта поистине дерзновенная, однако, к счастью — и, пожалуй, в этом проявляется его величайшая милость, — Шрила Прабхупада не оставил нас в полной темноте. Для проницательного ученика свет его внутренней жизни то и дело пробивается то тут, то там. Он сам показал нам направление, и данная книга впервые собрала все факты едино. Автор проанализировал их в свете священных писаний и рассмотрел возможные возражения. Вывод, как я полагаю, очевиден и очень важен. Очевиден потому, что мы предоставили Шриле Прабхупаде возможность говорить за себя. Задача автора по большей части сводилась к тому, чтобы просто подчеркнуть значение всего сказанного им о себе. Вывод важен и потому, что он напоминает нам об истине, которую мы часто упускаем из виду: любовь к Кришне — дело очищенного сердца, субъективная реальность, составляющая совершенство каждого преданного, независимо от ее формы.

Таким образом, эта книга посвящена бхаве Шрилы А.Ч.Бхактиведанты Свами Прабхупады — теме огромной важности для его учеников. Каждому из них предстоит самому постичь внутреннюю жизнь Его Божественной Милости во всех ее подробностях, но общее направление, на которое он сам указал своими словами и поступками, исследуется на страницах этой книги. Книга родилась из онлайн-беседы между мной и моими учениками, в ходе которой были собраны внешние свидетельства духовного настроения Прабхупады. Некоторое время спустя я попросил моего духовного брата Шримана Бабхру даса оформить их в единый документ. Эта первоначальная подборка превратилась в статью, которую затем отредактировали и дополнили я сам и моя ученица Вриндаранья деви. Надеюсь, этот труд будет принят таким, каков он есть: возможность услышать самого Шрилу Прабхупаду, рассказывающего нам о своей внутренней жизни.

Глава первая

Введение

Простершись в поклоне у стоп моего вечного духовного учителя, Его Божественной Милости А.Ч.Бхактиведанты Свами Прабхупады, я осмеливаюсь предложить это скромное исследование, посвященное глубинам его личности и широте сампрадаи, идущей от Шри Чайтаньи Махапрабху. Он — лучший из миллионов джагад-гуру, принявший наказ своего учителя на свою голову и обретший тем самым силу распространить гаудия-вайшнавизм по всему миру, а затем вернуть его обратно в Бхарата-варшу. Я также выражаю почтение всем его последователям, вдохновленным его примером и посветившим свои жизни практике и проповеди учения Шри Чайтаньи, несущим его в своих сердцах в самые немыслимые уголки мира. Их общение и доброта — сама жизнь моей души, и я молюсь, чтобы они нашли радость, пищу для души и удовлетворение в том, что прочтут здесь.

Меня спрашивали, зачем я взялся писать о внутренней жизни Шрилы Прабхупады. Многие считают, что эту тему лучше не затрагивать. И хотя верно, что наши ачарьи предостерегали от неосмотрительного обсуждения чьей-либо внутренней жизни, вечная духовная идентичность большинства наших великих предшественников не является тайной, а скорее представляет собой открытый секрет, драгоценную жемчужину прозрения. Следуя предостережению не раскрывать себя при жизни, ачарьи обычно не говорят о своей внутренней природе открыто. Но после их ухода ее можно распознать — прежде всего из их наставлений, данных при их божественной жизни, а также из соответствующих реализаций их учеников.

Так, ученики Шрилы Сарасвати Тхакура распознали, что их духовный учитель — манджари по имени Наянамани. Насколько мне

известно, единственным внешним подтверждением тому служит письмо Шрилы Сарасвати Тхакура одному из своих учеников. Аналогичным образом духовные братья Бхакти Ракшака Шридхары Махараджи заключили, что просьба Шрилы Бхактисиддханты к Шриле Шридхаре Махарадже спеть для него «Шри Рупа-манджари-пада» перед его уходом из этого мира, указывала на то, что Сарасвати Тхакур ввел Шридхару Махараджу в свой собственный круг манджари под водительством Рупы-манджари (Шрила Шридхара Махараджа в присущем ему смирении заключил, что ему было определено место у врат). Ученики Шрипада Бхакти Праджняны Кешавы Махараджи также по ряду обстоятельств — по именам Божеств, которые он устанавливал во всех своих матхах (все имена содержали слово «Винода»), по цвету, в который он велел окрасить одну из ступеней к алтарю в Девананда-гаудия-матхе в Навадвипе, и, возможно, по его собственному имени брахмачари (Винодабихари дас), — сделали вывод, что их гуру, должно быть, является манджари по имени Винода, чье одеяние в нить-лиле было зеленым. Так что прецедент для подобных обсуждений существует даже среди последователей тех, кто славился своей сдержанностью в таких вопросах.

Неудивительно, что вечная духовная идентичность Шрилы Прабхупады на протяжении многих лет являлась предметом дискуссий. Существование противоречивых мнений свидетельствует о том, что место для дальнейшего исследования по-прежнему существует. В этой книге я надеюсь продолжить обсуждение, представив удивительно многочисленные указания на духовную идентичность Шрилы Прабхупады, проявившиеся в его жизни и миссии. Я полагаю, что непредвзятая оценка этих свидетельств прольет достаточно света на духовную идентичность Шрилы Прабхупады. Более того, я считаю, что размышления возвышенных преданных на эту тему уже породили драгоценный нектар, обогативший наше понимание и оценку

характера и миссии Шрилы Прабхупады. Это также показывает, сколь желательно проявлять интерес к подобным темам, и демонстрирует широту идеалов нашего Движения — весь спектр целей, достижимых для тех, кто следует за нашими ачарьями гаудия-вайшнавизма.

«Джайва-дхарма» Бхактивиноды Тхакура показывает, что в видении Шри Гуру есть место для субъективности: Виджая-кумар и Враджанатха видели своего гуру как представителя мадхурья-расы и сакхья-расы соответственно. Это кажущееся расхождение объясняется тем, что, хотя Шри Гуру — конкретная джива-атма, в нем также пребывает шакти гуру-таттвы, позволяющая ему представлять любую расу. Таким образом, хотя зарождающиеся духовные чувства учеников могут окрашивать их восприятие и допускать более чем одно видение Шрилы Прабхупады, в конечном счете он — тот, кто он есть: он обладает одной вечной расой в кришна-лиле.

То, что я предлагаю здесь, — моя скромная попытка собрать воедино свидетельства, проливающие свет на его внутреннюю жизнь, и поделиться своими размышлениями об их значении, особенно в свете шаштр и садху. Хотя большинство свидетельств, включая рассказы нескольких учеников о прямых словах самого Шрилы Прабхупады, указывают в одном направлении, я остаюсь открытым для убедительных свидетельств обратного. Далее, я предвижу, что эта книга подстегнет дальнейшее обсуждение данной темы, и я с нетерпением ожидаю новых воспоминаний и озарений, раскрывающих безграничный нектар жизни Шрилы Прабхупады. Давайте же пахтать океан его славы, пока не поднимется приливная волна киртана, — а затем оседлаем эту волну и отдадимся киртану всей душой!

Должен также с уважением заметить, что мне гораздо интереснее слышать новые свидетельства в форме воспоминаний, нежели

участвовать в идеологических дебатах — в частности, в заезженном споре о том, должны ли все ачарьи нашей линии обязательно пребывать в мадхурья-расе. Хотя для меня эта идея была опровергнута высказываниями Шрилы Бхактивиноды Тхакура, Бхактисиддханты Сарасвати Тхакура, Бхакти Ракшака Шридхары Махараджи, Бхакти Промода Пури Махараджи и нашего собственного Шрилы Прабхупады, я тем не менее включил в эту книгу более обстоятельное опровержение этой идеи для тех, кто придерживается иной точки зрения.

Свидетельства, которые я здесь представляю, собраны из многих источников на протяжении долгого времени, еще до того, как я сам глубоко погрузился в сознание Кришны. Они накапливались годами, в основном из бесед с другими преданными. В недавней онлайн-дискуссии большая часть этой информации соединилась воедино, словно по своей собственной воле. Я в неоплатном долгу перед преданными, участвовавшими в той беседе, и особенно перед Свами Б.В.Трипурари, который вдохновил меня начать эту работу и все это время поддерживал и направлял меня. Я также обрел поддержку через дружбу с другими духовными братьями, особенно с Бхакти Вишрамбха Мадхава Махараджем и Видагдха Мадхава дасом. Ну а высшее вдохновение исходит, разумеется, от самого Шрилы Прабхупады. Все, что имеет какую-либо ценность в этом сочинении, — по их милости, тогда как любые недостатки, ошибки или возможные оскорбления — исключительно на моей совести.

Глава вторая

Изучение свидетельств

Внешних свидетельств, указывающих на сварупу Шрилы Прабхупады, немало. Как мы увидим, к ним относятся высказывания его учеников, которые он сам не стал исправлять (его молчание можно расценить как молчаливое согласие), те, которые он открыто подтвердил, а также его собственные недвусмысленные заявления. Есть и другие свидетельства — реализации великих садху, которые осмыслили его всемирную проповедническую деятельность и подкрепили свои выводы ссылками на шастры (шастра-йукти). Свидетельства также можно найти и в его книгах. Наконец, сам дух его проповеднической миссии также ясно указывает на природу его сварупы, ведь именно внутренняя жизнь движет проповедью ачарьи.

Давайте начнем с первых дней его миссии на Западе. Ученики Шрилы Прабхупады нередко замечали в его словах и поступках то, что позволяло понять природу его вечных отношений с Кришной. К примеру, Говинда даси вспоминает о времени, проведенном с ним в первые дни его проповеди в Северной Америке:

Мы с Гаурасундарой оставались в Монреале все шесть месяцев, пока Свамиджи был в Индии. В те дни мы рисовали множество иллюстраций для ранних выпусков журнала «Бэк ту Годхед» и ежедневно работали в нашей маленькой художественной студии, слушая «Чайтанья-чаритамриту» и «Шримад-Бхагаватам». Тогда я начала работать над рисунком, где Кришна и Баларама возвращаются домой со своими коровами — миллионами коров. Это превратилось в своего рода медитацию. Каждый день я работала над этим рисунком, и, хотя мы мало знали о том, как выглядит Вриндаван, он словно являлся из глубины сердца. Мы делали множество других

рисунков, но этот был мне особенно дорог. Даже закрывая глаза, я видела океан коров, а впереди них — резвящихся Кришну и Балараму. В этом видении справа от Них был пастушок, в котором я явственно ощущала Шрилу Прабхупаду. В конце концов, Свамиджи попросил меня написать его портрет еще в Сан-Франциско, и это была одна из первых картин, которые я написала для него. Теперь я чувствовала, что пишу его духовный портрет на Голоке. Это было невинное подношение. Я отправила копию рисунка Свамиджи во Вриндаван, написав: «Этот пастушок — мой портрет вас».

Благодарю вас, Шрила Прабхупада, за тот проблеск Голоки, который вы мне дали. Он подстегнул мое желание служить Вам; даже сейчас, когда я смотрю на эту картину — мой оригинальный рисунок был раскрашен и висит за Божествами Кришна-Баларамы, — я думаю о вас, видя вас идущими рядом с Кришной и Баларамой, ведущими коров домой в вечерних сумерках, и я думаю, что это не случайность, что именно эта картина, которую я поднесла вам столько лет назад, — ваш

портрет, идущий рядом с вашими возлюбленными Кришной-Баларамой, и вы — там, рядом с ними.

Позднее Говинда даси отметила об этой картине:

Я не знала, как выглядит Вриндаван, но картина возникла из описаний Шрилы Прабхупады и, более того, по его руководству из сердца. Его бхакти сияла через работу всех художников того времени, и она была подлинной, ибо исходила от него. Мы были просто инструментами в его руках, марионетками. На рисунке слева от Кришны был пастушок. В моем видении это был Шрила Прабхупада. Я отправила ему копию рисунка в качестве подарка с запиской: «Это ваш образ пастушка с Кришной и Баларамой». Как ни странно, но в то время это не казалось чем-то неуместным. Это не было дерзостью или самонадеянностью — просто мое непосредственное восприятие. Ответа не последовало, и мы никогда это не обсуждали. В те дни среди всех нас, учеников, было само собой разумеющимся, что Шрила Прабхупада — пастушок.

О том, насколько распространенным было такое восприятие среди первых учеников, говорят воспоминания тех лет других преданных. В своем подношении на Вьяса-пуджу в 2003 году Малати даси вспоминает о подобном невинном осознании другой преданной:

Я помню один сокровенный момент, когда вы приоткрыли завесу тайны своего пребывания среди нас, неразумных мальчишек и девчонок. Непринужденно вспоминая, как в детстве вы всегда добивались своего, вы рассказали историю о том, как хотели получить ковбойский пистолет. Наконец, после долгих уговоров, ваш отец уступил и купил вам игрушечный пистолет. Но вы не успокоились, пока не получили два пистолета — по одному в каждую руку.

«О, — воскликнула Харшарани, — так вы — ковбой!» Вы совершенно серьезно ответили: «Да». В тот момент никто не думал о вас и о Диком Западе. Мы просто знали, что вы говорите о своей жизни с Кришной и коровами во Вриндаване. Мы были тогда не более чем духовными младенцами (это был 1967 или 1968 год), но вы милостиво открыли нам свое сердце. В тот миг я чувствовала себя совсем маленькой рядом с вами.

После того случая та же преданная написала о вас короткое стихотворение. Она описала, как вы играете в чехарду на пастбище с Кришной, коровами и другими гопами. Нам это показалось забавным и легкомысленным, но вы серьезно заметили: «Она стала продвинутой», — и распорядились, чтобы стихотворение было опубликовано в журнале «Бэк ту Годхед».

Говинда даси также помнит стихотворение Харшарани и другие проявления Шрилы Прабхупады в этом настроении. Она поделилась этим в письме моему духовному брату Б.В.Мадхаве Махарадже:

Иногда он вел себя именно как пастушок, особенно в Сиэтле, когда рядом была Харшарани. Она была очень тонко настроена на мистическое и потустороннее. С самого начала она каким-то необъяснимым образом чувствовала Шрилу Прабхупаду. В 1968 году, когда Шрила Прабхупада был в Монреале, она прислала ему стихотворение. Смысл его был таков: «Я смиренно кланяюсь моему духовному учителю, который бегаёт среди деревьев, играя в прятки с Верховной Личностью Бога, Шри Кришной...» и так далее. Я прочла стихотворение Шриле Прабхупаде и немного удивилась. Но еще больше я удивилась, когда он погрузился в тихое блаженство и сказал: «Да, она стала продвинутой. Напечатайте это стихотворение в нашем "Бэк ту Годхед"». Я отправила стихи в редакцию, но так и не нашла их в журнале. Возможно, их не напечатали.

В 1968 году в Сиятле мы все — Харшарани, Карттикея и я — жили со Шрилой Прабхупадой. Он был очень непринужденным в общении, и, поскольку Харшарани понимала его лилу, он часто вел себя соответственно — игриво и озорно, как пас-тушок. Это было очень сокровенно. Я никогда раньше такого не замечала, но Харшарани, казалось, раскрывала эту его сторону.

И да — он действительно воскликнул: «Я хочу на Кришналоку, чтобы есть Его ладду и качори!» — сидя в радостном, почти трансовом состоянии в Нью-Йорке. А затем добавил: «Если вы приготовите мне ладду и качори, я благословлю вас!» Так что мы с Карттикеей тут же сказали: «О, пожалуйста, научите нас их готовить, и мы будем готовить их для вас». И он научил.

Мы можем отметить, что рассказы Говинды даси и Малати о реакции Шрилы Прабхупады на стихотворение Харшарани совпадают. И стихотворение действительно было опубликовано в «Бэк ту Годхед», как он и велел. Его можно найти в «Бхактиведанта ВедаБейс», а также в издании «60 лет журнала Бэк ту Годхед» Архивов Бхактиведанты. Вот текст ее стихотворения, опубликованного в «Бэк ту Годхед» № 17 в 1968 году:

Дорогой Свамиджи,
Я выражаю почтение лотосным
стопам своего духовного учителя,
который всегда пасет коров
на Голоке Вриндаване со своим
дражайшим другом Кришной.
Иногда он бежит босиком
по лесу, гоня коров,
а иногда прячется за деревом,
поджидая, пока Кришна

вернется с добычей из
маминих горшков с маслом.
Я выражаю почтение лотосным
стопам моего духовного учителя, который
всегда думает о том, как
послужить своему дражайшему
другу Кришне, и никогда
не желает ничего взамен.

Другие преданные тоже писали в ранние годы подношения на Вьяса-пуджу, полные подобных прозрений. В 1969 году Девананда писал о Шриле Прабхупаде:

Он — исполнение обещания Господа Чайтаньи затопить мир чарующими именами Кришны. Он — духовный посланник, Ангел Милости Господа, сладостный глашатай и вестник самой песни флейты Господа, что пленяет все души и влечет их в лотосную обитель Враджа-дхамы, — приближенный Кришны, знающий Его сокровенные помыслы. Этот пастух Голоки искусен в том, чтобы надоить молоко чистого желания сердца. О, как Он владеет этим искусством!

Джьотирмайи даси написала в 1970 году:

Шрила Прабхупада, здесь, на Илавати Варше, вы — учитель, у чьих стоп собрались все учителя, но на Голока Вриндаване — кто вы? Как ваше имя, пастушок, играющий в поле с Кришной, тысячами коров и телят? Когда вы идете, трава под вашими лотосными стопами тотчас обретает сознание и любовь и тянет высь свои хрупкие стебельки.

В том же году Джамбавати даси написала:

Золотой в сиянии улыбки Кришны,
Ты танцуешь как пастушок.

Помоги же нам воспеть твою славу
по всему свету, о высочайший среди святых.

И снова в 1970 году Джадурани даси написала:

Ты всегда погружен в любовные игры Радхи и Кришны, и если мы будем слушать тебя и следовать твоим наставлениям, то и мы сможем войти в царство Вриндавана. Когда ты увидел фотографию Картамашайи в твоей квартире на Бауэри, ты сказал мне: «Мне нравится эта кукла, и мое желание — быть Его другом». Ты всегда думаешь о Кришне, и Он тоже не может отвести от тебя Свой ум. Ты — один из дорогих друзей Господа во Вриндаване, который то гоняется за теньями, отбрасываемыми птицами на землю, то выкрикивает прозвища в колодезь, то подражает звукам животных, то делит с Господом Кришной ладду и качори, то слушает Его шутки за обедом.

Схожее настроение мы находим в подношении храма Окленда, Новая Зеландия, в 1972 году:

Прабхупада — ты
маленький пастушок из Голоки,
и когда ты ходишь
по своей комнате,
глядя на картины
Кришны и Его друзей,
мы понимаем, как глупы мы были,
когда-либо принимая тебя за старика.

Всех упоминаний о дружеских отношениях Шрилы Прабхупады с Кришной в подношениях на Вяса-пуджу не счесть. Кто-то может возразить, что это — сентиментальные фантазии неопытных преданных. Но заметим: Шрила Прабхупада ни разу их не опроверг, и нет никаких свидетельств того, что он когда-либо хотя бы возражал против этого. Каждый, кто был связан с ИСККОН в 1970 году,

несомненно помнит, как резко он реагировал на отклонения в проповеди четырех новых санньяси. Если бы он имел какие-либо возражения против таких выражений веры, он пресек бы их на корню. Более того, эти высказывания созвучны чувствам Харшарани, которые Шрила Прабхупада подтвердил. Примечательно также, что я не нашел ни одного подношения на Вьяса-пуджу, написанного при жизни Шрилы Прабхупады, в котором бы утверждалось, что он — гопи или манджари.

Шрила Прабхупада иногда и сам намекал на подобные чувства в непринужденных, доверительных беседах с учениками. На Гаура-пурниму 2008 года в Майяпуре Шрутакирти дас описал случай, произошедший в 1975 году. Шрила Прабхупада совершал стремительное кругосветное турне, видя сотни поющих и танцующих преданных в храмах, где всюду поклонялись Гаура-Нитай. Однажды в храме ИСК-КОН в Атланте Шрила Прабхупада, казалось, замер в экстазе. Поскольку он всегда сдерживал внешние проявления бхавы, это застало преданных врасплох. Наконец они начали киртан, и Прабхупада вернулся к внешнему сознанию. Шрутакирти рассказывает, что было потом в его комнате:

Но об одном случае я должен рассказать. Как я уже сказал, с Прабхупадой происходило нечто, чего я раньше почти не наблюдал. У него был экстаз, который прорывался наружу. Он всегда держал его под контролем, но тут это просто случилось. Каждый вечер я делал Прабхупаде массаж в его комнате. Он пробыл там три дня; его комнаты сохранились в том виде, как были тогда. Прабхупада лежал на кровати, слегка приподняв голову на подушке, а я растирал ему ноги и стопы. Массаж длился минут десять-пятнадцать. Вечерний массаж был самым личным, самым сокровенным временем с Прабхупадой. Свет был выключен, комната погружена во тьму. Откуда-то просачивался слабый свет, и никто никогда не входил в комнату

Прабхупады, когда он получал вечерний массаж, — никто. Так что были только он и его слуга. И вот, пока я массирувал, Прабхупада вдруг сказал: «Мне очень нравятся пастушки». По вечерам, когда он говорил, это был чистый нектар — всегда нектар. Я просто продолжал, не прерывая массажа. А он смотрел на картину — большую картину на стене в ногах его кровати — и просто вглядывался в нее. Я посмотрел: это была картина Кришны и Баларама — они были юными мальчиками лет восьми, — и с Ними были тысячи пастушков и телят, и все они были в лесу Вриндавана. Прабхупада смотрел на это. Я массирувал. Потом он сказал: «Каждый день Кришна и Баларама уходили в лес Вриндавана. Перед уходом их матери готовили обеды, собирали им еду с собой». Я просто кивал. Прабхупада говорил очень тихо. Он был просто там, прямо внутри этой сцены, и рассказывал о ней. Когда Прабхупада говорил, он просто переносил тебя — переносил прямо туда. Он сказал: «Мать Кришны, Яшода, готовила очень вкусный обед: пури, халаву, качори, ладду. А у других пастушков матери были не так богаты, поэтому их еда была проще: чапати, рис, сабджи и тому подобное». И потом он сказал: «Они шли и играли весь день, а коров у них не было. Они были совсем маленькие, поэтому с ними были только телята. Телята были с ними. Наконец, они останавливались на обед. Иногда один из пастушков крал обед Кришны и начинал перебрасываться им; они играли в "не отдам" с Кришной». Я все это время массирувал. Он сказал: «В конце концов пастушки бросали свой обед Кришне и садились с Его едой, и ели пури, халаву, качори и ладду. А Кришна садился с ними и ел рис, чапати и сабджи». Он светло улыбнулся. А потом замолчал, а я продолжал массировать. Тогда он сказал: «Я просто хочу вернуться в духовный мир и есть качори и ладду с Кришной». Потом он закрыл глаза и больше ничего не говорил, а я просто продолжал массаж. Это было нечто очень редкое.

Этот случай, по-видимому, не был единичным. Он перекликается с более ранним сокровенным моментом в Нью-Йорке в 1968 году, описанным в «Шрила Прабхупада-лиламрите» Сатсварупы даса Госвами:

Однажды, когда Прабхупада сидел в своей комнате и ему делали массаж, он начал говорить и смеяться. Сидя на полу, подогнув одну ногу под себя и вытянув другую, он рассказывал двум-трем присутствовавшим преданным, как Кришна, неся обед, приготовленный матерью, отправлялся в лес со Своими друзьями-пастушками, у которых тоже были с собой обеды из дома. Кришна и Его друзья садились все вместе, делясь едой, и у Кришны всегда были лучшие ладду и качори. Глаза Прабхупады сверкнули, он потер руки, улыбаясь. «Я просто хочу отправиться на Кришналоку, чтобы отведать ладду и качори Кришны. У меня нет другого сильного желания. Я просто хочу попасть туда, чтобы наслаждаться ладду и качори с Кришной и пастушками». Широко раскрыв глаза, он обвел взглядом Девананду, делавшего ему массаж, и других. «О, — сказал он им, — если вы приготовите мне ладду и качори, я благословлю вас».

Комментируя этот случай в онлайн-беседе с учениками и друзьями, Свами Б.В.Трипураи написал:

Здесь Прабхупада выражает настроение видушаки (шута) и прия-нармы Мадхумангалы. Бату, как его иногда величают, — друг-брахман Кришны. Он большой любитель поесть, и под религией он подразумевает кормление брахманов. Он часто торгуется с Кришной за лишние сладости, в шутку предлагая Ему свои благословения взамен. В последней фразе Прабхупада подражает этой манере торговаться с Кришной.

Еще один подобный случай произошел во Вриндаване в 1977 году: однажды, сидя со Шрилой Прабхупадой, Тамала Кришна Госвами

начал описывать игры Кришны, изображенные на картине справа от стола, за которым Прабхупада принимал прасад. На картине были Кришна и Его друзья-пастушки за обедом. Шрила Прабхупада посмотрел на картину и затем, закрыв глаза и погрузившись в созерцание лилы, произнес: «Это — высшее совершенство жизни». Не стоит сбрасывать со счетов, что в устремленности мыслей Шрилы Прабхупады к играм Кришны с друзьями-пастушками заключен глубокий смысл. В конце концов, как рассказал Индрадьюмна Свами в недавней лекции, Шрила Прабхупада однажды объяснил, что махамантра Харе Кришна означает: «О мой друг! О мой друг!»

Но иногда Шрила Прабхупада говорил еще более прямо. Говинда даси вспоминает:

В машине в Сиэтле в 1968 году он говорил об этом и сказал: «Раса моего Гуру Махараджи — гопи, манджари, но я нахожусь во взаимоотношениях с Кришной как пастушок».

Субала дас, еще один преданный первых лет, вспоминает другой подобный случай:

Когда Прабхупада приехал с визитом, я привел доктора Капура, чтобы спросить об этом [об обсуждении сиддха-дехи]. Прабхупада сказал: «В нашей линии так не делается. Каждый должен осознать свои взаимоотношения сам. Нельзя перепрыгивать вперед. Когда человек созреет и будет готов, это откроется изнутри... Я — пастушок».¹

В другой раз, в записанной и опубликованной беседе 1977 года о ложных гуру, Шрила Прабхупада сказал:

¹ Из биографических заметок Субалы даса, цитируемых в интернет-статье «Медитация на сиддха-деху» (25 декабря 2004г.).

Сварупа-сиддхи означает: когда человек действительно освобожден, он понимает, каковы его взаимоотношения с Кришной. Это — сварупа-сиддхи. Сакхья.

В еще одном случае, услышав, что некоторые из его духовных братьев предположили, что он пребывает в сакхья-расе, поскольку установил Божества Гаура-Нитай по всему миру, а Кришна-Балараму — во Вриндаване, он лишь слегка улыбнулся и сказал: «Они так говорят, неужели?» Шрила Прабхупада не стал комментировать дальше, но, судя по всему, чувствовал себя совершенно спокойно в связи с их оценкой.

И наконец, случай, когда Прабхупада поддержал разговор о своей сварупе или прямо высказался о ней. Хришикешананда спросил Шрилу Прабхупаду о природе взаимоотношений ученика с гуру в нашей сампрадае:

Ученик: Гурудева, а как насчет рупануга-бхакти? Каковы наши вечные взаимоотношения с вами?

Прабхупада: (Прабхупада цитирует вторую половину шестой шлоки «Гурваштакам».) Гуру служит под руководством своего учителя, и вы все можете делать то же самое. В нитья-лиле каждый преданный думает так: мой учитель — самый дорогой для Радхи-Кришны.

Ученик: Значит ли это, что мои взаимоотношения с вами вечны, что они продолжатся в нитья-лиле?

Прабхупада: Да.

Ученик: Как манджари?

Прабхупада: Вплоть до сакхьи.

Ученик: Но для рупануг разве это не всегда манджари-раса?

Прабхупада: Это — высшее; но в духовном мире нет такого различия.

Итак, перед нами пять отдельных случаев, непосредственно касающихся вопроса о стхайи-бхаве Прабхупады. В трех из них Прабхупада прямо говорит своим ученикам, что он — сакха Кришны. В воспоминании Субалы примечательно, что сам Субала не интересуется сакхья-расой. В третьем случае, говоря о сварупа-сиддхи, Прабхупада завершает словом «сакхья». Нет иного логического объяснения этому заключительному слову, кроме того, что это его личная внутренняя устремленность. В четвертом случае Прабхупада слышит мнение своих духовных братьев о том, что он пребывает в сакхья-расе. Это было в священном Вриндаване, где некоторые из них собрались. Он часто не соглашался с их мнениями и был быстр на ответ, стремясь расставить все по местам в умах учеников, но здесь он просто улыбнулся, словно говоря: «На этот раз они угадали».

И наконец, случай, когда ученик прямо спрашивает Прабхупаду о своих взаимоотношениях с ним в нитья-лиле Шри Кришны. Хриши-кешананда спрашивает, находятся ли он и все ученики Прабхупады в связи с ним в Кришна-лиле в манджари-бхаве, и Прабхупада отвечает: «Вплоть до сакхьи». Практически невозможно истолковать ответы и высказывания Прабхупады, приведенные выше, иначе как подтверждение его близости к сакхья-расе. Собранные вместе, они представляют собой весьма убедительное свидетельство.

Глава третья

Что говорят садху

Помимо уже приведенных свидетельств, в нашем распоряжении имеются прозрения и духовная логика многолетнего друга и духовного брата Шрилы Прабхупады — Шрилы Бхакти Ракшака Шридхары Махараджи. Сам Шрила Бхактисиддхантa Сарасвати Тхакур признавал его как шастра-нипуна — знатока глубочайшего смысла писаний, гения священных текстов. Общение Шрилы Прабхупады со Шрилой Шридхарой Махараджей началось в 1929 году и включало шесть лет совместной жизни в Калькутте. Размышляя о своей многолетней дружбе со Шрилой Прабхупадой, о его всемирной проповеднической миссии и литературном наследии — особенно о «Молитве лотосным стопам Кришны», написанной на борту «Джаладуты», — Шрила Шридхарa Махараджа предложил свой взгляд на внутреннее настроение Шрилы Прабхупады:

Я думаю, он сам дал ключ в своей биографии. Когда он плыл в Америку, в пути он выразил свое чувство — играть с Кришной в сакхья-расе: *ката бане чхута чхути бане кхаи лутапути сси дин кабе хабе мор* — «Бегая и резвясь во многих лесах Враджи, я буду кататься по земле в духовном экстазе. О когда же настанет этот день?» Такова была его «Молитва лотосным стопам Кришны». Пересекая Атлантику, он дал волю чувствам, которые, возможно, составляют ключевые моменты его Враджа-лилы. Мне это открылось так — вриндаванская сакхья-раса.

Когда он отрешился от сознания мирской проповеди, он был там. Это ясно выражено в тех его словах, в Атлантике. Он явил непроявленные (апраката) игры во Вриндаване, и во Вриндаване он установил Кришна-Балараму и Гаура-Нитай. Это указывает на сакхья-расу. Из этого мы можем заключить, что он

пребывает в сакхья-расе и вошел в эти игры. Таково мое понимание его нынешнего положения. Он выразил себя, свою вечную природу, вершину своего устремления. Во Вриндаване он установил Балараму и Кришну и Нитай-Гауру, и он говорит так: Нитай-Гаура — это Кришна и Баларама. Почти несомненно, что он происходит из этой группы. И теперь он — снова там. Харе Кришна. Он выразил свою позицию в вечной лиле в своем стихотворении. Я предполагаю это. Харе Кришна! В своем дневнике на бенгали он написал: «Сегодня я приготовил бати-чаччари. Было очень вкусно. Так что я поел. Сегодня я раскрыл свои сокровенные чувства моему другу и написал об этом стихотворение». И этот друг пришел ему на помощь. Он был столь искренен в своей молитве к Кришне, чтобы суметь исполнить долг, возложенный на него Гуру Махараджем, что Кришна сошел помочь ему; его друг помог ему в этом проповедническом деле. Так — шактияवेशа-аватара. Я принимаю его таковым; я не могу не принимать его таковым.²

Обращаясь к Кришне, он написал: Ты — мой вечный друг. Забыв Тебя, я пришел в этот мир и страдаю от пинков майи. Если Ты придешь помочь мне в этой кампании, то, завершив ее, я снова смогу присоединиться к Тебе. Когда же я вновь встречу с Тобой? Я буду бродить с Тобой весь день, пася коров в лесу. Бегаю то туда, то сюда в лесу Враджа. И тогда — лутапути — падать на землю в игре. Я жажду того дня. Я получил

² Свами Б.В.Трипулари также рассказывал о трех случаях, когда гуру из других гаудия-линий (не из линии Бхактисиддханты Сарасвати Тхакура) говорили своим ученикам, что Бхактиведанта Свами Прабхупада наделен силой Нитьянанды прабху. Это важно, потому что показывает: Пуджьяпада Шридхара Махараджа не одинок в своем понимании. Лидеры других традиций независимо друг от друга пришли к тому же выводу — и это, по словам Шридхары Махараджи, лишь подтверждает его прозрение относительно природы Прабхупады, его сакхья-расы.

эту прекрасную возможность служить моему Гурудеву. Посему мое сердечное обращение к Тебе: пожалуйста, приди мне на помощь. Я — Твой вечный слуга; поэтому столь сильно мое стремление к Тебе. Ты — единственное, никто другой — мое прибежище.

Итак, совершив это служение, он жаждет жизни в пастушеской лиле Кришны, и он высоко ценит такое дружеское служение Кришне — глубоко, от всего сердца, это его стремление после завершения мирской проповеднической кампании. Я полагаю, что Нитьянанда прабху оказал особую милость той части общины суварна-ваников, из которой вышел Свами Махараджа. Он питает особую любовь к этой конкретной общине и к проповеди о Гауранге, и это упоминается в священных писаниях. Суварна-ваник — самая любимая община Нитьяланды Прабху. Об этом говорится в шаштре, в «Чайтанья-бхагавате». Я размышлял о том, что Нитьянанда прабху также ведаёт проповедью славы Махапрабху. Поэтому я заключил, что Нитьянанда прабху, должно быть, пробудил в нем какую-то особую преданность в последние дни его жизни, которая помогла ему затопить весь мир с такой невообразимой силой.

Но это не означает, что до того, как эти полномочия вошли в него, он был никем. Эти полномочия могут войти лишь в подходящее место, подобно тому, как в других шактьяवेशа-аватарах шакти занимает определенное место — и это не что-то заурадное. Нужно быть достойным сосудом, чтобы принять это. Шактьяवेशа. Означает ли это, что, когда полномочия приходят, они входят во что-то дурное? Такое предположение — злонамеренно, и те, кто строит козни на основе моего высказывания о полномочиях Нитьяланды, вошедших в него,

подорвут веру. Они подготовят почву для атеизма. Это самоубийственно — пропагандировать подобное.³

И сакхья-расой также не следует пренебрегать. Даса Госвами, которого считают обладателем высочайшего положения в мадхурья-расе, наш прайоджана-ачарья, говорит: *сакхйайя те мама намо 'сту намо 'сту нитйам*⁴. Что это значит? Глупцы спешат попасть туда, куда ангелы бояться ступить. Неужели это интеллектуальная область, где мы можем выносить вердикты, отпускать замечания по своему вкусу, по своей прихоти? Нет. Даса Госвами, занимающий высочайшее положение прайоджана-таттвы, ачарья прайоджаны в мадхурья-расе, радха-дасьям, он говорит, что желает выразить свое почтение сакхье. Это не игрушка. Это обретается крайне редко. Нам необходимо подняться на тот уровень — и лишь тогда можно обсуждать подобное. Сакхья-раса — малозначительная вещь? Что это за разговоры? С почтительного расстояния я выражаю почтение сакхья-расе. Таким должен быть настрой истинного преданного, а не пренебрегать всем этим.

В этом отрывке Шрила Шридхара Махараджа отвечает на возражение, что, утверждая, будто Шрила Прабхупада обрел свой идеал в сакхья-расе, а не в мадхурье, он тем самым считает Прабхупаду менее

³ В этом и следующем разделе речь идет о возражениях, которые выдвигали некоторые неопытные ученики Шрилы Прабхупады против того, как Шрила Шридхара Махараджа прославлял его. Конкретно здесь возражали против того, что Шридхара Махараджа назвал Прабхупаду шактьявешей — тем, кто наделен силой Нитьянанды прабху. Возражение основано на непонимании: будто бы, говоря, что в какой-то момент жизни Прабхупада получил эту силу, Шрила Шридхара Махараджа имел в виду, что сам по себе Прабхупада не был великим преданным и стал таковым лишь благодаря обретенному могуществу.

⁴ Вилапа-кусуманджали, 16.

возвышенным преданным. В свойственном ему примиряющем духе Шрила Шридхара Махараджа позже попытался пойти навстречу тем, кто настаивал, что Прабхупада принадлежит к мадхурья-расе. Он сделал это, предложив альтернативное понимание очевидной склонности Прабхупады к сакхья-расе: возможно, внутренне он тяготел к мадхурья-расе, а благодаря полномочиям Нитьянанды прабху внешне проявлял склонность к сакхья-расе. Однако это явно не было личным мнением Пуджыяпады Шридхары Махараджи, к тому же он не знал обо всех случаях, приведенных в этой книге, которые столь убедительно подтверждают его вывод. Более того, он ясно дал понять, что его заключение о том, что Прабхупада обрел идеал в сакхья-расе, никоим образом не означает, что его ученики неспособны достичь мадхурья-расы под его руководством.

Стоит также отметить, что интерес к манджари-бхаве со стороны учеников Прабхупады пришел почти исключительно извне его миссии.⁵ Сам термин «манджари-бхава» не встречается ни в одной из книг,

⁵ Я вовсе не хочу сказать, что интерес к мадхурья-расе чужд преданным ИСККОН. Отнюдь — Прабхупада предельно ясно дал понять, что объективно это высочайшая цель миссии Шри Чайтаньи. Поэтому в ИСККОН немало преданных, в общем смысле устремленных к этому идеалу, независимо от какого-либо внешнего влияния. Однако конкретный интерес к манджари-бхаве и детальное знание об этом пришли извне. В некоторых случаях гуру ИСККОН, испытавшие такое влияние, скрывали свои связи, оставаясь в миссии, и даже отрицали их — только для того, чтобы затем проповедовать то, чему научились, от своего собственного имени или от имени Шрилы Прабхупады. Интерес к манджари-бхаве приходил не только от гуру в линии Бхактисиддханты Сарасвати Тхакура. И до, и после ухода Шрилы Прабхупады были гуру из других линий, которые пробуждали этот интерес у преданных ИСККОН. Однако в этих случаях влияние включало в себя такие подходы к садхане, которые не одобрялись Бхактисиддхантой Сарасвати Тхакуром и его последователями.

бесед или писем Шрилы Прабхупады, ни в одном подношении на Вьяса-пуджу его учеников до того, как с ними начали общаться другие шикша-гуру. Это, конечно, не означает, что концепции манджари-бхавы нет в текстах гаудиев, которые Шрила Прабхупада переводил и комментировал, — она является центральной для гаудия-вайшнавизма.

Из слов Шрилы Шридхары Махараджи должно быть ясно, что он тщательно рассматривал внутреннюю жизнь Прабхупады с разных сторон, на протяжении времени и с учетом шастры. Поэтому нам стоит внимательно отнестись к вескости этого суждения. Если кому-то покажется, что Шрила Шридхара Махараджа, возможно, придает слишком большое значение молитве Прабхупады на борту «Джаладуты» и позволяет себе вольное толкование, предполагая, что она раскрывает внутреннее настроение Прабхупады, мы можем обратить внимание на запись в дневнике самого Прабхупады от 13 сентября 1965 года, когда он написал эту молитву: «Сегодня я раскрыл свой ум моему приятелю, Господу Шри Кришне. В этой связи мною сегодня написано стихотворение на бенгали». Шрила Прабхупада писал это стихотворение не для публикации — не для проповеди, но для размышления о той внутренней жизни, которая питала его проповедь.

В 2003 году журнал Шрилы Прабхупады «Бэк ту Годхед» опубликовал статью Сатсварупы даса Госвами об этом стихотворении. Госвами замечает:

Шрила Прабхупада редко делал записи в своем дневнике, однако от этого океанского перехода у нас есть ряд сокровенных откровений его сердца. Тем же прямым, фактологическим тоном, каким он отмечал дату, погоду и состояние здоровья, он описал свою беспомощную зависимость от своего «приятеля», Господа Кришны, Верховной Личности Бога, и свое погружение в экстаз разлуки с Кришной. Шрила Прабхупада

редко писал стихи; всего мы обнаружили не более полудюжины за всю его жизнь. Они не были плодами праздных литературных досугов и не предназначались для публикации или славы (стихотворения и дневниковые записи были найдены годы спустя любознательными учениками, обнаружившими их среди разнообразных бумаг своего духовного учителя).

Последние два стиха дают неожиданный, сокровенный взгляд на прямые взаимоотношения Шрилы Прабхупады с Господом Кришной. В девятом стихе он обращается к Кришне как к своему «дорогому другу» и говорит о том, чтобы вновь испытать радость странствий по пастбищам и полям Враджи. В десятом стихе он наслаждается тем, как это воспоминание о Кришне пришло к нему так чудесно — благодаря его великому стремлению служить Кришне.

Глава четвертая

Анализ молитвы Прабхупады

Из глубоких духовных прозрений Пуджыяпады Шридхары Махараджи, приведенных выше, ясно, что молитва Прабхупады на борту «Джаладуты» имеет огромное значение. Совершенно недвусмысленно Прабхупада тоскует по сакхья-расе в своей «Молитве лотосным стопам Кришны». Поэтому будет благоразумно рассмотреть ее подробнее и через нее — сердце и высший идеал Шрилы Прабхупады.

Опираясь на прозрения Шрилы Шридхары Махараджи, Свами Б.В.Трипурари обсуждает стихотворение Прабхупады более подробно. Здесь мы находим не просто сакхья-расу, но особый вид духовной дружбы. Свами пишет:

Прабхупада говорит: *кришна таба пунья хабе бхай э пунья корибе джабе радхарани кхуши хабе дхрува ати боли тома таи.*

Здесь Прабхупада ведет переговоры со своим братом-другом (бхай) Кришной.⁶ Он дает Кришне нравственное наставление — точно так же, как Субала-сакха, согласно «Радха-кришна-ганоддеша-дипике» Рупы Госвами, искусен в этом. В бхаве прия-нарма-сакха, который тесно и близко вовлечен в романтические игры Шри Кришны с Шри Радхой, Прабхупада говорит: «О мой дорогой друг Кришна, несомненно Ты обрешь благочестие, если Радха будет довольна Тобой». Здесь Прабхупада утверждает, что это столь же верно, как то, что

⁶ Важно отметить: перевод Свами вступительной строки молитвы Прабхупады отличается от того, что опубликован в изданиях «Бхактиведанта Бук Траст», который, по меньшей мере, упускает глубинный дух стихотворения. Он отражает понимание бенгальского стиха Б.Р.Шридхарой Девой Госвами.

Полярная звезда (дхрува) неподвижна. Он говорит Кришне: «Вся Твоя жизнь вращается вокруг Нее». Таким образом он завладевает вниманием Кришны. Сделав это в рефрене своего стихотворения, в последующих стихах Прабхупада начинает торговаться со своим другом. Он делает это, вводя в переговоры своего Гурудеву. Внешне, в его садхака-дехе, его гуру — великий проповедник Бхактисиддханты Сарасвати Тхакур Прабхупада. Внутренне же он — Наянамани манджари в своей духовной форме, сокровенная служанка в группе Шри Радхи. Прия-нарма-гопы сокровенным образом связаны с определенной ютхешвари (предводительницей группы гопи). Здесь Прабхупада подразумевает свою связь с группой Радхи и Лалиты-сакхи, под чьим руководством служит Наянамани манджари. По сути, он говорит Кришне: «Мой Гурудева, представляющий Шри Радху, ныне явился как великий проповедник в Движении санкиртаны Махапрабху». Прабхупада сообщает Кришне, что «Наянамани манджари дала мне приказ, который я должен исполнить. Однако я не могу сделать это без Твоей помощи. Как я указал ранее, Ты получишь благо, если порадуешь Радху. Таков мой Тебе совет. Поэтому, если Ты дашь мне шакти для исполнения Ее приказа, Она будет довольна, и Ты обрешь благочестие».

В этой молитве Шрилы Прабхупады — сама суть гаудия-вайшнавизма. Все стремятся порадовать Кришну, но Кришна стремится порадовать Радху. Прабхупада прекрасно знал это и, указав на это Кришне столь сладостно, завладел Его вниманием. Так сила для исполнения повеления Гурудевы была дарована ему в полной мере, и его личная просьба, несомненно, также была исполнена. Эта просьба его собственными словами звучит так: «Когда мы будем вместе, брат мой, я вновь почувствую счастье — бродить весь день, пася коров. Я молюсь о наступлении того дня, когда мы будем гоняться друг за другом и бороться в каждом из лесов Вриндавана».

Рассмотрев стихотворение Шрилы Прабхупады подробно, стоит обратить внимание на значение его семейной линии.

Глава пятая

Родственные связи Прабхупады с Двадаша-гопалами

В своих размышлениях о внутренней жизни Шрилы Прабхупады Пуджьяпада Б.Р.Шридхара Махараджа обратил внимание на его связь с общиной суварна-ваник. Сам Шрила Прабхупада считал эту связь достаточно важной, чтобы упомянуть о ней в комментарии к «Чайтанья-чаритамрите» (1.11.41). Как говорит «Чайтанья-бхагавата» (3.5.453), эта община и деревня Саптаграма были особо благословлены Нитьянандой прабху, который глубоко погружен в сакхья-бхаву.

Покровитель общины суварна-ваник — Уддхарана Датта Тхакур, один из главных спутников Нитьяланды прабху. В нитья-лиле Кришны и Баларамы он известен как Субаху-гопа и входит в число двадаша-гопалов — двенадцати пастушков. О храме в Саптаграме, где особо почитают Уддхарану Датту и где поклоняются его Божеству Махапрабху, Шрила Прабхупада писал:

Задолго до этого, еще в детстве, я приходил в этот храм вместе с родителями, поскольку всем членам сословия суварна-ваник этот храм Уддхараны Датты Тхакура особенно дорог.⁷

Когда Шрила Прабхупада впервые вернулся в Индию после проповеди на Западе, исполнительный комитет храма Уддхараны Датты встретил его и его учеников с почестями, и они совершили паломничество в этот храм. А несколько лет спустя Шрила Прабхупада попытался передать своему Обществу ответственность за служение Божеству в храме Уддхараны Датты в Саптаграме.

⁷ «Шри Чайтанья-чаритамрита», 1.11.41, комм.

Не стоит недооценивать эту связь. Шрила Прабхупада явился в этом мире в общине вайшнавов, которые в лиле Гаура-Нитьяланды были особо благословлены Нитайчандом и находились под руководством Уддхараны Датты Тхакура — одного из вечных спутников Баларамы. Иначе говоря, род Прабхупады — это вайшнавская линия, пронизанная духом сакхья-расы. Он чтит эту линию всю свою жизнь, даже после того, как посвятил себя вечному служению Бхактисиддханте Сарасвати Тхакуру. Ученики Шрилы Прабхупады считают его нитья-сиддха-вайшнавом — душой, вечно совершенной, пришедшей в этот мир из духовной реальности. Такие вайшnavы обычно рождаются в семьях, которые так или иначе созвучны их внутренней природе. Стоит также отметить, что Шрила Прабхупада всегда называл своего отца шуддха-вайшнавом, чистым преданным, и что связь с общиной суварна-ваников шла именно по отцовской линии.

Глава шестая

Боевой дух Шрилы Прабхупады

Даже самые горячие, порой резкие высказывания Шрилы Прабхупады можно понять — или, по крайней мере, увидеть в новом свете — в контексте его склонности к сакхья-расе. Когда он воодушевлялся, обсуждая влиятельных атеистов или лже-воплощений Бога, из его уст могли вырываться слова вроде: «Я пну его башмаком по лицу». Свами Трипулари видит в этом проявление йуддха-вира-расы — рыцарского, боевого духа. Он замечает, что такие реплики Прабхупады напоминают высказывания Вриндавана даса Тхакура, который в «Чайтанья-бхагавате» нередко сравнивает тех, кто верит в Кришну, но не верит в Чайтанью, или верит в Чайтанью, но не в Нитьянанду, с атеистами и асурами. И Шри Вриндаван дас тоже дерзновенно заявляет, что бьет их башмаком по голове! Трипулари Махараджа недавно написал: «Я бью их башмаком по голове» — это язык Вриндавана даса Тхакура из «Чайтанья-бхагаваты», а он пребывает в сакхья-расе. Вира-раса и сакхья-раса идут рука об руку. Это особая разновидность — йуддха-вира, дополняющая сакхья-расу, та уверенность (вишрамбха) и боевой задор, что свойственны пастушкам. Это было очень характерно для Шрилы Прабхупады».

В другой раз Трипулари Махараджа рассказывал, как отвечал преданному, который был смущен, прочитав слова Шрилы Прабхупады о сбрасывании бомб на головы закоренелых атеистов:

В конце концов я сказал ему: понимай это так — это йуддха-вира. Вы сидите с ним, беседуете, и вдруг он выдает такое; это проявляется его бхава. (С большим воодушевлением:) «Мы будем сражаться с ними, да. Мы будем сражаться с ними ради Кришны, да! Вперед, все вместе. А потом мы сбросим на них бомбы!» Это вовсе не значит, что он и вправду хочет бомбить

людей. Просто нужно понимать: преданные, движимые бхавой, иногда выплескивают ее наружу, хотя обычно держат внутри. Может показаться, что такой преданный ведет обычный разговор, но его бхава вдруг слегка приоткрывается и окрашивает беседу. Вайшнавера крийя мудра виджнеха на буджхая — говорится, что очень трудно понять, что движет вайшнавом, почему он говорит или делает то или иное. Каждое его слово и поступок неразрывно связаны с центром его существа — с его бхавой. Его внутренний мир сильно отличается от внешнего. Когда он комментирует этот внешний мир, а кто-то пытается понять его слова без учета его бхавы, можно прийти в замешательство. Не смущайтесь. Он — пастух! На миг он погрузился в йуддха-виру, ощутил этот вкус и вспомнил игры Кришны. Да, мы сбросим на них бомбы. И это помогло тому преданному успокоиться.

Глава седьмая

Сакхья-раса в гаудия-сампрадае

После всех свидетельств, указывающих на сакхья-расу как на внутреннее достояние Шрилы Прабхупады, будет полезно взглянуть на место этой расы в нашей сампрадае. Есть ли у сакхья-расы место в гаудия-вайшнавизме? Какова цель нашей сампрадаи? И конкретнее: какая према является ее прайоджаной, конечной целью?

Бесспорно, вершина всех возможных достижений — супружеская любовь к Богу, а в ней — радха-дасьям, служение наперсниц Радхи (что обычно и называют манджари-бхавой). Однако благодаря влиянию Нитьянанды прабху сакхья-раса также занимает в нашей сампрадае очень важное место.

Да, супруга Шри Нитьянанды, Джахнава-деви, является воплощением Ананга-манджари, младшей сестры Шри Радхи, и после ухода Нитайчанда из этого мира она возглавила ту ветвь его линии, которая приобрела наибольшую известность. Но сам Нитьянанда прабху основал всю сампрадаю вместе со своими вечными спутниками — двадаша-гопалами. Каждый из этих спутников Кришны и Баларамы, принадлежащих к кругу пастушков, начал давать посвящение ученикам в Бенгалии под руководством Нитьянанды прабху еще до того, как возникла какая-либо другая гаудия-линия.⁸ Все они пребывали в сакхья-расе, и их гаудия-линии были пронизаны этим настроением.

Шрила Прабхупада поднимает этот вопрос на ином уровне, когда отождествляет Брахму — того, кто получил непосредственное посвящение от Шри Кришны и стоит у истока Брахма-Мадхва-гаудия-

⁸ Манс Бру, «Как сам Бог: Гуру в гаудия-вайшнавизме».

сампрадаи, — с гопой. Непосредственно перед тем, как Кришна открывает ему «Бхагаватам» в четырех стихах, Брахма говорит:

О мой Господь, о нерожденный, Ты пожал мне руку, словно другу [равному]. Я буду создавать разные виды живых существ и служить Тебе. Ничто не сможет помешать мне исполнить свой долг, но я молюсь только об одном — чтобы эта деятельность не взрастила в моем сердце гордыню и не заставила меня возомнить себя Всевышним.⁹

В комментарии Шрила Прабхупада объясняет:

Господь Брахма, несомненно, находится в дружеских отношениях с Господом (сакхья-расе)... Из этого стиха явствует, что Господь Брахма связан с *Личностью* Бога отношениями трансцендентной дружбы... Несмотря на то что Брахмаджи вечно связан с Господом узами трансцендентной дружбы и занимает высший пост во вселенной — пост создателя всех видов живых существ, он знает свое место и понимает, что не является всемогущим Верховным Господом.

Пример Брахмы, разъясненный Шрилой Прабхупадой, проливает свет на еще один важный момент. В гаудия-сампрадае существовали не только линии сакхья-расы, но и разные духовные настроения могли появляться в одной линии, независимо от настроения ее основателя. На протяжении столетий мы не находим сакхья-расы в линии Мадхвы, восходящей к Брахме. Но когда в этой линии появляется Лакшмипати Тиртха — дикша-гуру Нитьянанды Прабху, — сакхья-раса ярко проявляется в лице Нитайчанда. А затем у другого ученика Лакшмипати Тиртхи, Мадхавендры Пури, мы обнаруживаем супружескую любовь.

⁹ «Шримад-Бхагаватам» 2.9.30.

Более поздний пример появления различных настроений в одной линии — известный случай Шьямананды прабху, ученика Хридая-чайтаньи. Хридая-чайтанья был учеником Гауридаса Пандита, который в кришна-лиле является Субала-сакхой. Подобно своему гуру Гауридасу, Хридая-чайтанья был глубоко погружен в сакхья-расу, однако его ученик Духкхи Кришнадас, прославившийся позже как Шьямананда, вкусил супружескую любовь.

Еще более близкий к нам пример дает Тхакур Бхактивинода. В «Джайва-дхарме» Рагхунатха дас Бабаджи определяет внутреннюю идентичность одного ученика (Виджая-кумара) как манджари, служащей под началом Лалиты-деви, а другого (Враджанатхи) — как сакха под началом Субалы. И наконец, совсем недавно многие из нас имели счастье встречаться и общаться с духовным братом Шрилы Прабхупады — Акинчаной Кришнадасом Бабаджи, который открыто признавался Шриле Шридхаре Махарадже и другим в своей приверженности сакхья-бхаве.

Так что утверждение, будто в нашей линии доступна только манджари-бхава, противоречит известным нам фактам. Объективно говоря, это, безусловно, высочайшее достояние нашей линии, но, как мы видели, не единственный вид преми, который служит прайоджаной гаудия-сампрадаи.

Глава восьмая

Возражения

До сих пор мы рассматривали случаи, когда Прабхупада в общении с учениками приоткрывал свою склонность к сакхья-расе. Мы также обратились к мнению таких садху, как Шрила Б.Р.Шридхара Дева Госвами и Свами Б.В.Трипураари, которые помогли нам глубже понять стихотворение Прабхупады, написанное на борту «Джаладуты». Мы обсудили значение его семейной линии в связи с сакхья-расой и вкратце рассмотрели место сакхья-расы в гаудия-сампрадае. Теперь обратимся к возражениям против того, что Прабхупада пребывает в сакхья-расе.

Исключительная манджари-бхава — высшее совершенство

Некоторые преданные утверждают: если мы считаем Прабхупаду достигшим высшей ступени совершенства, он должен быть поглощен манджари-бхавой, потому что это — наивысшая цель нашей сампрадаи. Сторонники позиции «только мадхурья» заявляют, что Шри Чайтанья Махапрабху, по выражению одного автора, пришел исключительно ради уннатоджджвала-расы — ярчайшего самоцвета расананды, то есть манджари-бхавы. Они настаивают (или, по крайней мере, подразумевают), что Он пришел учить исключительно мадхурья-расе. Однако в священных писаниях мы не находим подтверждения этому. Мы находим лишь то, что манджари-бхава — вершина проповеди Шри Чайтаньи и Его внутреннего опыта. Сам Господь говорит в «Чайтанья-чаритамрите», что Он пришел научить нас любить Кришну через любую из четырех рас Враджи. Шрила Кришнадас Кавираджа Госвами передает размышления Шри Кришны:

Я лично положу начало религии века — нама-санкиртане, совместному пению святого имени. Я заставлю весь мир танцевать в экстазе, постигая четыре настроения любовного преданного служения.¹⁰

В действительности, хотя Господь пришел Сам вкусить уннатоджджвала-расу, Он пришел учить четверем бхавам, которыми жители Враджи радуют Кришну.¹¹ И, хотя према Радхи, бесспорно, высочайшая вершина любви, мы также чувствуем необходимость напомнить, что в определенном смысле между расами нет различий. Прежде чем Кришнада Кавираджа начинает сравнивать относительную интенсивность разных настроений преданности, он говорит:

Существуют четыре категории преданных, их любовь к Богу проявляется в четырех расах: в служении, дружбе, в родительской или супружеской любви. Каждый из этих преданных считает свое чувство к Господу самым лучшим и в таком умонастроении черпает великое счастье в общении с Кришной.¹²

Итак, Шри Чайтанья пришел не для того, чтобы учить исключительно мадхурья-расе. И хотя объективно, с точки зрения таттвы, манджари-бхава превосходит остальные по степени близости, субъективная реальность каждого осознавшего себя преданного в конечном

¹⁰ «Чайтанья-чаритамрита», 1.3.19.

¹¹ Некоторые преданные истолковали этот стих так: поскольку четыре расы Враджи включены в мадхурью, Шри Чайтанья пришел распространять только эту расу. Они также предположили, что в Гаудия-сампрадае не существует садханы, направленной на достижение какой-либо иной расы. Однако эти представления не подтверждаются имеющимися свидетельствами. Среди прочего, линии сакхья-расы, вдохновленные Нитьянандой прабху, противоречат им.

¹² «Чайтанья-чаритамрита», 1.4.42-43.

счете определяет, какое настроение является для него высшим. Иначе говоря, окончательный приговор выносится через субъективную призму бхавы. И здесь, как Прабхупада постоянно подчеркивал, мы должны остерегаться мыслить категориями «выше» и «ниже», замутняя тем самым воды расананды загрязненным потоком нашего мирского ума. Нам также стоит помнить, что совершенство любого преданного проистекает из его готовности служить Шри Кришне на тех условиях, которые принимает Сам Кришна.

Ощущение, что собственная бхава — высшая, подразумевается и Кришнадасом Кавираджей Госвами, когда он излагает беседу Рамананды Рая с Махапрабху. Обсуждая садхану и делая особый акцент на гопи-бхаве и том факте, что лишь следуя настроению гопи и служа им можно в полной мере пережить все игры Радхи-Кришны, он пишет:

Войти в эти игры без помощи гопи невозможно. Лишь тот, кто, пребывая в настроении гопи, поклоняется Господу, достоин служить Шри Шри Радхе-Кришне в кущах Вриндавана. Супружескую любовь Радхи и Кришны можно понять только так, и никак иначе.¹³

Признавая, что лишь гопи-бхава открывает полный доступ к романтической жизни Шри Кришны, Шрила Прабхупада в комментарии к этому стиху начинает с другого:

Чтобы вернуться домой, к Богу, нужно заниматься преданным служением, однако у каждого из тех, кто служит Господу, есть свои предпочтения. Одни предпочитают служить Господу как Его слуги (дасья-раса), другие — как друзья (сакхья-раса), а третьи — как родители (ватсалья-раса)...

¹³ «Чайтанья-чаритамрита», 2.8.204-205.

И действительно, позже в этом же разделе «Чайтанья-чаритамриты» сам Шри Кришнада Кавираджа Госвами приостанавливает свой личный энтузиазм по поводу гопи-бхавы, чтобы напомнить нам: суть учения в том, что рага-марга в целом заключается в поклонении В�джендранандане, и такое поклонение включает множество бхав. И снова: какую бы бхаву человек ни обрел в служении сыну Нанды, он достигает совершенства в этой бхаве как житель В�джи.¹⁴

Стоит также отметить уникальное положение прия-нарма-сакхов. Как упоминалось ранее, эта особая группа друзей Кришны тоже служит гопи. В своей «Уджджвала-ниламани» Рупа Госвами назвал их бхаву «сакхи-бхавой». Это не значит, что опыт прия-нарма-сакхов во всем тождествен бхаве манджари Шри Радхи, но они переживают определенную степень махабхавы, и поэтому их проникновение в лилу Радхи-Кришны превосходит проникновение дасы и ватсалы, а также других форм сакхья-расы.

Таким образом, склонность Шрилы Прабхупады к сакхья-расе, которую мы проследили, ни в коем случае не следует истолковывать как недостаток или считать, что из-за нее он менее чем совершенен. Такое мышление — мирское и оскорбительное.

Рупануга

Другое возражение, которое приходится слышать, таково: наша сам-прадая — это линия рупануг; мы следуем за Шрилой Рупой Госвами, который, как известно, в своей сиддха-дехе является Рупой-манджари. Следовательно, каждый, кто называет себя рупанугой, должен стремиться к манджари-бхаве. Сторонники этой позиции

¹⁴ Чайтанья-чаритамрита, 2.8.221-222.

напоминают нам, что пранама-мантра Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Тхакура прославляет его как крайне нетерпимого ко всему, что расходится с настроением Шрилы Рупы Госвами: рупануга-вируддхапа-сиддханта-дхванта-харине. Однако при внимательном прочтении этой мантры видно: она говорит, что Шрила Сарасвати Тхакур не терпел никаких утверждений, противоречащих учению, сиддханте Шрилы Рупы Госвами (вируддхапа-сиддханта). Она не говорит, что он не терпел никакого настроения, отличного от настроения Рупы Госвами. Таттва (сиддханта) и бхава (духовное настроение) — разные вещи. В сиддханте все гаудия-вайшнавьи едины, но их духовные настроения, или бхавы, могут различаться.

Некоторые могут возразить, что «рупануга» в самом узком смысле означает следование Рупе Госвами во всех отношениях, включая обретение манджари-бхавы. Однако все гаудия-вайшнавьи следуют учению Рупы Госвами, его сиддханте. Все следуют «Бхакти-расамрита-синдху». Как мог бы Шрила Сарасвати Тхакур, будучи рупанугой, порицать другие бхавы Враджи? Вриндаван — это место, где, по словам Шрилы Дживы Госвами в его введении к «Гопала-чампу», все вмещается, все согласовано. Разнообразие бхав среди преданных — не недостаток, а украшение. Именно это мы находим, читая труды Шрилы Рупы Госвами, начиная с «Бхакти-расамрита-синдху». Поэтому в этом, более широком смысле все гаудия-вайшнавьи — рупануги. Это опровергает утверждение, которое иногда встречается, будто преданные сакхья-расы могут быть раганугами, но не рупанугами. Нам говорят, что они следуют не Рупе Госвами (или Рупе-манджари), а Гауридасу Пандиту, который, по их словам, является рагануга-ачарьей, но не рупануга-ачарьей. Такая узость мышления может быть принята в некоторых кругах. Однако, как мы видели, последователи Гауридаса Пандита, безусловно, следуют учению, сиддханте

Шрилы Рупы Госвами, что делает их рупануга-преданными в более широком смысле.

Гаудия-дикша-мантры

Еще одно возражение: мантры, которые получают преданные в нашей линии — особенно гопала-мантра и кама-гаятри, — даруют любовь в шрингара-расе. Гопала-мантра, утверждают они, означает: «Я принимаю те же отношения с Кришной, что и гопи: Кришна — мой возлюбленный». Они говорят, что эта гопи-мантра предназначена исключительно для тех, кто ищет гопи-бхаву. Но при этом они упускают из виду «Брихад-Бхагаватамриту» Шрилы Санатаны Госвами — еще один основополагающий труд нашей сампрадаи. В этом эпическом произведении мы следуем за Гопа-кумаром, пастушком с Говардханы, в его странствии по материальным и духовным вселенным, пока он не достигает личного общества Кришны на Голоке. Что же привело Гопа-кумара на Голоку Вриндавану? Его дикша-мантра — это гопала-мантра.

Более того, важно отметить: мантра, которую повторял Гопа-кумар, — не та восемнадцатисложная мантра, которую получаем мы при посвящении. Эта мантра содержит три имени Кришны: Кришна, Говинда и Гопи-джана-валабха. В своем комментарии к «Гопала-тапани Упанишад» (1.15) Свами Б.В.Трипурари, следуя за нашими предшественниками ачарьями — Дживой Госвами, Прабодханандой Сарасвати, Вишванатхой Чакраварти и другими, — указывает на конкретное значение каждого из имен. Имя Кришна, объясняет он, больше всего соотносится с любовью к Кришне, переживаемой практикующими вайдхи-бхакти, — любовью, окрашенной благоговением, как в Двараке. Имя Говинда более всего соответствует любви тех, кто практикует рагануга-бхакти, стремясь к любви друзей-пастушков

Говинды, а также к ватсалья-расе, олицетворяемой Нандой и Яшодой. Гопи-джана-валлабха же предназначено именно для возвращения уннатоджджвала-расы — супружеской любви к Кришне по стопам подруг-пастушек Шримати Радхики. В связи с этим Трипурари Махараджа пишет:

«Те, кто стремится к этому духовному настроению [супружеской любви] во враджа-лиле Кришны, понимают имена Кришна и Говинда как аспекты Гопи-джана-валлабхи. Сам Шри Чайтанья Махапрабху повторял десятисложную гопала-мантру — *клим гопи-джана-валлабхая сваха* — а не полную восемнадцатисложную гопала-мантру, приведенную в «Гопала-тапани». Таким образом, следует понимать, что имена Кришна и Говинда не являются безусловно необходимыми для тех, кто стремится к супружеской любви Радхи-Кришны».

Санатана Госвами сообщает нам в «Брихад-Бхагаватамрите», что мантра, которая привела Гопа-кумара до самой Голоки Вриндаваны и в конечном счете раскрыла его вечный облик друга-пастушка Кришны по имени Сарупа, — это та же самая десятисложная Гопала-мантра, особенно предназначенная для тех, кто стремится к мадхурья-расе.¹⁵ Это, по-видимому, указывает на то, что даже эта мантра может даровать разные виды любви, помимо супружеской. Более того, чтобы вернуть нас, так сказать, на землю, мантра, которую наши гуру даруют нам, — это восемнадцатисложная гопала-мантра, охватывающая более широкий спектр духовных настроений.

Чтение «Брихад-Бхагаватамриты» должно, кажется, вызвать у вдумчивых читателей пару вопросов — особенно у тех, кто убежден, что наша сампрадая предлагает только мадхурья-расу. Первый: «Почему Санатана Госвами, который, как мы знаем, является Лавангой

¹⁵ «Брихад-Бхагаватамрита», 2.1.36.

манджари, сделал главным героем своего произведения не того, кто обнаруживает свою идентичность манджари, а пастушка Сарупу?» И второй: «Если Гопала-мантра предназначена исключительно для гопи-бхава-ашраи, как же она раскрыла бхаву пастушка Гопа-кумара?» Сам Санатана Госвами, по-видимому, не принимает такое предположение.

Гуру и ученики с различными настроениями

Еще одно утверждение сторонников исключительной мадхурья-бхавы состоит в том, что ученик не может иметь бхаву, отличную от бхавы его гуру. Они говорят, что не могут вспомнить ни одного случая, когда ученик имел бы сварупу, отличную от сварупы гуру, которому он следует. Хотя в большинстве случаев ученик действительно следует за гуру в его бхаве, это не всегда так. По крайней мере, существуют исключения из этого правила — исключения, которые вовсе не означают, что ученик в чем-то не дотянул.

То, что ученики иногда развивают бхаву, отличную от бхавы их гуру, было показано выше в моем кратком обзоре места сакхья-расы в нашей сампрадае. Там были представлены примеры появления разных настроений в одной линии. Пожалуй, самое убедительное свидетельство в этом разделе, опровергающее представление о том, что ученик непременно должен достичь того же настроения, что и его гуру, — это ссылка на «Джайва-дхарму» Тхакура Бхактивиноды. Как упоминалось, в этом произведении два ученика одного гуру развивают склонность к двум разным бхавам: сакхье и мадхурье. Я подчеркиваю этот пример, найденный в «Джайва-дхарме», помимо прочего, еще и потому, что время от времени выдвигались разные объяснения примеров Акинчаны Кришнадаса Бабаджи и Шьямананды прабху, также упомянутых выше.

Случай Шьямананды прабху часто рассматривается как исключение из правил. Согласно преданию, одна из служанок Радхи предъявила на него свои права, несмотря на его посвящение в линии гуру сакхья-расы. В этом случае развернулась целая духовная драма с участием разных вечных участников кришна-лилы, действовавших в своих сиддха-дехах и садхака-дехах. Случай настолько уникален, что его прославляли и описывали поколения за поколениями. Более того, он породил новую сампрадаю — Шьямананда-паривару. Ничего подобного не произошло в случае со Шрилой Прабхупадой. В то же время лилу Шьямананды нельзя полностью сбрасывать со счетов. Несмотря на уникальность, она говорит нам о возможности исключений.

В случае Акинчаны Кришнадаса Бабаджи некоторые утверждали, что его неспособность проповедовать так, как того желал Бхактисиддханта Сарасвати Тхакур, была оскорблением с его стороны, что привело к понижению его бхавы. В подтверждение иногда ссылаются на «Бхакти-расамрита-синдху» 1.3.54. Шри Джива комментирует, что незначительное оскорбление великого преданного или самого Шри Кришны может привести к понижению бхавы. Однако этот стих относится к преданным, уже достигшим бхавы. В случае Акинчаны Кришнадаса Бабаджи нет абсолютно никаких свидетельств того, что он достиг гопи-бхавы, от которой его бхава затем понизилась до сакхьи. С начала и до конца его склонность и конечное достижение были сакхья-бхавой.

Но позвольте мне снова обратиться к трудам Бхактивиноды Тхакура, к его «Джайва-дхарме», чтобы еще раз показать, почему это свидетельство особенно убедительно. Тем, кто может возразить, что эта книга — художественное произведение, стоит знать: Шрила Шридар Махараджа недвусмысленно заявил, что, поскольку Тхакур — сиддха-махатма, все, что проявляется в его сознании, является реальностью на каком-то плане или в какое-то время. Более того, реальная

или вымышленная, эта книга была использована Шрилой Бхактивинодой Тхакурром для изложения философии гаудия-вайшнавизма от А до Я. В его линии эта книга представляет сиддханту. Поэтому чрезвычайно важно то, что он привел пример двух учеников одного гуру, развивающих разные бхавы с полного благословения их гуру. Более того, эти два ученика — главные персонажи данного раздела книги! Их склонность к разным бхавам представлена как нечто совершенно естественное и вряд ли исключение из так называемого правила, что ученик может достичь только бхавы своего гуру.

Песни, которым Прабхупада нас научил

Некоторые преданные возражали, что ряд песен, которым Шрила Прабхупада научил нас петь в ежедневном поклонении, указывает на его склонность к мадхурья-расе. Один из примеров — киртан Туласи, который он дал нам, где говорится: эй ниведана дхаро, сакхир анулата коро / сева-адхикара дийе коро ниджа даси — «Я молю тебя, сделай меня последовательницей пастушек Враджи. Пожалуйста, дай мне привилегию преданного служения и сделай меня своей служанкой». Это явно выражает стремление к мадхурья-рати. Другой пример — «Гурваштакам» Шрилы Вишванатхи Чакраварти Тхакура. Пятый стих гласит:

*шри радхика мадхавайор апара-
мадхурья-лила гуна-рупа-нам нам*

Шри Гурудева каждое мгновение жаждет вкушать сладчайший нектар святых имен, образов, качеств и божественных игр
Шри Шри Радхи-Мадхавы во Вриндаване.

А шестой стих:

*никунджа-йуно рати-кели-сиддхай
йа йалибхир йуктир апекшанийа
татрати-дакийад ати-валлабхасйа*

Духовный учитель бесконечно дорог Божественной Чете, ибо искусен в помощи гопи, которые делают необходимые приготовления, чтобы довести до совершенства Их любовные игры в рощах Вриндавана».

Однако, рассматривая такие песни, нужно иметь в виду пару вещей. Во-первых, это стандартные песни. Во-вторых, сакхи-бхава, упомянутая в молитве Вринда-деви, также может воспеваться в свете культивирования аспекта мадхурьи в «сакхи-бхаве» прия-нарма-сакхов, хотя, на мой взгляд, сомнительно, что Прабхупада имел в виду что-то столь конкретное, когда дал нам эту популярную песню.

Что касается «Гурваштаки» Вишванатхи Чакраварти Тхакура, Шрила Прабхупада объяснил, как он сам воспринимал эти стихи, по крайней мере трижды. В письме 1969 года Джаяпатаке Махарадже по поводу вопроса Махараджи о шестом стихе Чакраварти Тхакура Шрила Прабхупада написал:

Молитвы, вознесенные Вишванатхой Чакраварти своему духовному учителю, имеют особое значение. Его духовный учитель был одной из помощниц-гопи, поэтому молитва была составлена в таком духе. В целом духовный учитель является представителем Кришны. Но будь он помощником гопи или помощником пастушков, он находится на уровне Кришны. Таково заключение всех писаний.

Здесь ученик Прабхупады прямо спрашивает его о значении стиха Вишванатхи Чакраварти, описывающего гуру в терминах гопи-бхавы. Если бы Прабхупада был погружен в гопи-бхаву, мы ожидали бы

иного ответа, нежели тот, что дан выше. Вместо этого Прабхупада расширяет возможности, включая сакхья-расу, и объясняет стих шире, чем, возможно, подразумевал сам Шри Вишванатха.

Объясняя шестой стих в лекции, которая позже вошла в книгу «Путешествие вглубь себя», он сказал:

Высшая цель, к которой стремится духовный учитель, — перенестись на планету Кришны, где он сможет помогать гопи служить Кришне. Одни духовные учителя хотят стать помощниками гопи, другие — помощниками пастушков, третьи — помощниками Нанды и Яшоды, а некоторые — личными слугами Господа.¹⁶

В 1973 году Шрила Прабхупада обсуждал признаки гуру, представленные в «Гурваштаке», в Стокгольмском университете. О пятом стихе он сказал:

Духовный учитель всегда думает об играх Кришны... с Его супругой Шримати Радхарани и гопи. Иногда он думает об играх Кришны с пастушками. Это означает, что он всегда думает о Кришне, занятом теми или иными играми». Итак, каждый раз, когда Прабхупада объясняет значение двух стихов Шри Вишванатхи из «Гурваштаки», которые прямо говорят о гопи-бхаве, он упоминает сакхья-бхаву как альтернативу. Самое очевидное объяснение этому — что он сам «думает об играх Кришны с пастушками.

Заметим, что, как указывалось ранее, некоторые пастухи тоже поклоняются Радхе-Мадхаве и помогают Их встречам — это прия-нарма-сакхи. Шрила Рупа Госвами говорит, что у прия-нарма-сакхов совершенно особая бхава и они принимают участие в самых сокровенных

¹⁶ «Путешествие вглубь себя», гл. 4.

играх.¹⁷ В комментарии к этому стиху Шрила Джива Госвами пишет, что особая бхава, о которой идет речь, включает желание доставить удовольствие Кришне, помогая Его подружкам. Несколькими стихами далее, описывая анубхавы, отличающие прия-нарма-сакхов от других друзей Кришны, Шри Рупа говорит:

Прия-нарма-сакхи приносят послания от девушек Враджи, поддерживают в гопи их любовь к Кришне, в отсутствие Кришны в спорах с гопи встают на Его сторону, а в отсутствие гопи проявляют свое мастерство, в спорах с Кришной принимая сторону главных гопи; они также постоянно перешептываются друг с другом, и так проходят их горячие споры».¹⁸

Вторая глава «Уджджвала-ниламани» Шрилы Рупы Госвами говорит о прия-нарма-сакхах: *атйантика-рахасйа-джнях* — они знают самые сокровенные подробности игр Кришны, и *сакхи-бхава-самашритах* — они нашли прибежище в настроении сакхи Радхики.¹⁹ В комментарии к этому стиху Шрила Джива Госвами говорит: «Когда из привязанности и к Кришне, и к Его возлюбленным гопи они желают соединить их обоих, их мужская природа смягчается».

Таким образом, настроение этой особой группы друзей Кришны имеет сокровенную связь с любовными играми Кришны с девушками Враджи. На них влияют и друзья Кришны, и предводительницы групп подружек Радхи. Их бхава — это смесь сакхьи и мадхурьи. Если Шрила Прабхупада связан с этой группой гопов, то, по-видимому, он вполне мог бы стремиться «стать последователем пастушек Враджи»

¹⁷ «Бхакти-расамрита-синдху», 3.3.43.

¹⁸ Там же, 3.3.93-94.

¹⁹ «Уджджвала-ниламани», 2.13.

и быть «искусным в помощи гопи, которые делают необходимые приготовления, чтобы довести до совершенства любовные игры Божественной Четы в рощах Вриндавана» — и при этом любить Кришну в сакхья-расе. Более того, мысль о том, что Шрила Прабхупада является последователем прия-нарма-сакхов, — это способ согласовать сакхья-расу как стхайи-бхаву с любым проявлением мадхурьи в его характере.

Глава девятая

Заключение

Мы увидели, что существует множество свидетельств, включая личные слова самого Шрилы Прабхупады, указывающих на то, что идеалом Его Божественной Милости является сакхья-раса. Хотя Шрила Прабхупада, как принято среди гаудия-вайшнавов, обычно хранил свою внутреннюю жизнь в тайне, полностью скрыть ее невозможно — по крайней мере, от философски подготовленного взгляда, не говоря уже о пробужденном сердце. То, что можно увидеть через призму шастра-йукти в свете имеющихся свидетельств, не следует полностью игнорировать, даже если личной реализации пока недостаточно. Мое сердце, признаюсь, не до конца пробуждено в сознании Кришны, но ясно одно: те, чья реализация глубока, неизбежно придут к заключению о сварупе Прабхупады, которое либо согласуется с внешними свидетельствами, либо, если противоречит им, дает нам убедительные духовные основания отвергнуть эти свидетельства. В случае Пуджяпады Б.Р.Шридхары Дева Госвами мы имеем дело с осознавшей себя душой, которая прожила с Прабхупадой шесть лет, была его близким другом и духовным братом, которую Прабхупада порой любовно называл своим шикша-гуру и у которой он разрешил своим ученикам искать прибежища в случае необходимости. Учитывая, что все известные свидетельства лишь подтверждают высоту его личной реализации, прийти к иному заключению просто невозможно.

Свами Б.В.Трипулари рассказывает, что, когда он прочитал молитву «Джаладути» Шрилы Прабхупады его духовному брату — Пуджяпаде Бхакти Промоду Пури Махарадже, — тот немедленно воскликнул: «Сакхья-раса!» А когда Трипулари Махараджа заметил, что некоторые преданные считают это проблемой — что Шрила

Прабхупада пребывает в сакхья-расе, ведь наша сампрадая преимущественно линия гопи-бхавы, — Пури Махараджа ответил: «Баба, если твой гуру пребывает в сакхья-расе, у тебя нет проблемы. Но если кто-то думает, что у него есть проблема из-за того, что его гуру — в сакхья-расе, а не в мадхурья-расе, тогда проблема у него!» Шрила Пури Махараджа затем объяснил: если кто-либо из учеников Прабхупады разовьет жажду к гопи-бхаве, Прабхупада устроит все необходимое, чтобы помочь их стремлению.

Мы видели, что после ухода Шрилы Прабхупады некоторые из его учеников развили живой интерес к манджари-бхаве. Однако в каждом известном мне случае этот интерес поддерживался шикша-гуру извне Международного общества сознания Кришны (что не означает, будто я утверждаю, что это обязательный путь для всех учеников Прабхупады, интересующихся манджари-бхавой). В то же время мы обнаруживаем, что немало учеников Прабхупады следуют по стопам его собственного интереса к сакхья-расе. Большинство же его учеников, с другой стороны, могут ответить, что они не размышляли над этими вопросами подробно и не пытались искать их в своих сердцах. Я надеюсь, что эта книга будет полезна им, а также тем, кто считает себя хорошо осведомленным в этом вопросе. Мое намерение — восстановить историческую точность в отношении имеющихся свидетельств и подтверждающих реализаций садху, а также прояснить, что, несмотря на очевидную склонность Прабхупады к сакхья-расе, он остается полностью компетентным направлять тех своих учеников, которые разовьют духовную жажду гопи-бхавы, — даже если для этого потребуются устроить им встречу с шикша-гуру. Ведь, в конечном счете, гуру — один. Давайте же служить ему, следуя своему сердцу и избегая оскорблений — грехов души — любой ценой.

Шрила Прабхупада покинул этот мир во Вриндаване — откуда он когда-то впервые обратился к нам. Он ушел, погруженный в перевод

и комментирование брахма-вимохана-лилы «Бхагаватам». В этой лиле Шри Кришна устроил обед-пикник — ту самую известную картину, которая так нравилась Шриле Прабхупаде. Именно здесь — в этой лиле, тоскуя по Говардхану, — замолкла брихат-мриданга Прабхупады. Замолкла не под влиянием каких-то внешних обстоятельств, а по благословению Шри Кришны, пригласившего его на обед.

Бхава — это страстное желание, желание заслуженное, рождающееся из шраддхи и шаранагати. Мы видим эту бхаву в Шриле Прабхупаде, чья преданность была не частичной, а безраздельной. Пусть по одной лишь Его милости мы все смиримся и в шаранагати падём ниц у Его лотосных стоп. Да будем мы омыты безграничной милостью Шрилы Прабхупады и пусть однажды мы будем призваны разделить с ним ладду и качори Кришны.